

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3769351>
УДК 821.161.1

Лысенко Л.А.

Лысенко Лидия Анатольевна, учитель русского языка и литературы, МБОУ «СШ №3», 628624, Россия, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 76б. E-mail: lla-08@mail.ru.

Генезис метода духовного реализма в творчестве И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева

Аннотация. Автобиографические произведения Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба» и И.С. Шмелева «Лето Господне» являются образцом проявления метода духовного реализма, описанного А.М. Любомудровым, в литературе Русского зарубежья. Однако вопрос принадлежности названных писателей к этому методу вызывает полемику в научных кругах. В ходе исследования установлено, что реализация метода духовного реализма в произведениях И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева находится в русле важнейшей его задачи – создание авторами образа православной России с целью утверждения положительного духовного идеала, понимаемого в православных христианских традициях.

Ключевые слова: И. Шмелев, поэма в прозе «Лето Господне», Б. Зайцев, роман-хроника «Путешествие Глеба», духовный реализм.

Lysenko L.A.

Lysenko Lydia Anatolyevna, Teacher of Russian language and Literature, MBEI «Secondary School No. 3», 628624, Russia, Tyumen region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Nizhnevartovsk, Mira st., 76B. E-mail: lla-08@mail.ru.

The genesis of the method of spiritual realism in the works of I.S. Shmelev and B.K. Zaitsev

Abstract. Autobiographical works of B.K. Zaitsev «The Journey of Gleb» and I.S. Shmelev's «Summer of the Lord» is an example of the manifestation of the method of spiritual realism described by A.M. Lyubomudrov, in the literature of Russian abroad. However, the issue of belonging of these writers to this method causes controversy in the scientific community. The study found that the implementation of the method of spiritual realism in the works of Shmelev and Zaitsev is in line with its most important task - the creation by the authors of the image of Orthodox Russia in order to establish a positive spiritual ideal, understood in Orthodox Christian traditions.

Key words: I. Shmelev, a poem in prose «The Summer of the Lord», B. Zaitsev, a chronicle novel «The Journey of Gleb», spiritual realism.

Вопрос о воплощении метода духовного реализма в автобиографических произведениях И. Шмелева «Лето Господне» и Б. Зайцева «Путешествие Глеба» интерпретируется неоднозначно у разных исследователей.

Художественный образ испытывает определенное влияние того литературно-художественного метода, в рамках которого создает произведение автор-творец. Реалистическая основа творчества И. Шмелева и Б. Зайцева неоднократно отмечалась литературоведами, хотя

Шмелев всегда стоял вне всяких литературных школ, течений и направлений. Он сам – и направление, и школа. Однако такие произведения Шмелева, как очерки «На скалах Валаама» (1897), повести «Распад» (1907), «Господин Уклекин» (1908), «Человек из ресторана» (1911) свидетельствуют о том, что писатель осознавал человека социально обусловленным и был внимателен к реальной действительности, что подтверждает реалистическую основу его творчества.

Дореволюционное творчество Б. Зайцева – это поэтическая стихия, избравшая формой прозу. Проза Зайцева проникнута духом музыки. Его называли «поэтом прозы». Такая метаморфоза оправдана литературными влияниями начала XX века. Творческим воздухом на рубеже XIX–XX веков был символизм. Зайцев ощущает рождение в своей писательской лаборатории нового для себя типа писания – «бессюжетный рассказ-поэма». В журнале «Курьер» начинают публиковаться его импрессионистические этюды, в которых Зайцев последовательно придерживается отсутствия ярко выраженного сюжета. Импрессионистические черты Зайцев сохранил в своем творчестве навсегда.

Импрессионизм в литературе, как одно из стилевых явлений, получил распространение в конце XIX – начале XX вв. Как метод импрессионизм сначала появился в живописи, только после этого распространился на другие виды искусства. Термин возник, когда в 1874 на выставке в Париже молодых художников, отвергнутых официальным Салоном, К. Моне представил свою картину «Впечатление. Восход солнца» (1872). «Впечатление» (impression) дало название новому направлению [14]. В литературе, в отличие от живописи, импрессионизм не сложился как отдельное направление. Скорее можно говорить о чертах импрессионизма внутри разных направлений эпохи.

Импрессионизм требует правдивости, верности первому впечатлению. А так как впечатление зависит от темперамента, оно субъективно и мимолетно. Поэтому в импрессионистической литерату-

ре, как и в живописи, используются «крупные мазки»: одна интонация, одно настроение, заменяются глагольные формы назывными предложениями, обобщающие прилагательные причастиями и деепричастиями, которые выражают процесс, становление. Объект дается в чем-то восприятии, но и сам воспринимающий субъект растворяется в объекте.

В. Т. Захарова отмечает, что «импрессионизм – искусство, сообщающее человеку радость от простых естественных, но одновременно сказочно богатых даров бытия: счастья жить, счастья быть этом мире солнца света, воды, цветов, деревьев» [5, с. 19]. Однако исследователь подчеркивает, что в литературе XX века импрессионизм взаимодействовал с реализмом, двуединство импрессионистического принципа отразилось в прозе: «характер объективного субъективного вытекал из подвижной их взаимосвязи. При этом субъективное начало, явно преобладающее, всегда исходило от внешнего, реального. С другой стороны, самоуглубление личности было направлено на раскрытие определенных объективных явлений» [Там же, с. 26]. Таким образом, Б. Зайцев синтезировал в своих произведениях импрессионистический взгляд на мир и глубокое духовное понимание жизни, воплотившееся в методе духовного реализма; именно импрессионизм стал ключом к постижению христианских истин. (При этом в художественном сознании Шмелева также наблюдаются импрессионистические черты: «В оригинальном личностном ракурсе во взгляде на мир героев рассказа, во взаимодействии пении «всех голосов бытия», ощущении космического всеединства. Самобытность шмелевского мироощущения здесь – в сильном эмоциональном потоке мысли социальной, необходимой составляющей этого всеединства, поэтике рассказа это выражено через фольклорно-сказовое, притчевое начало, формирующее стержень импрессионистического течения раздумий героев» [Там же, с. 191]).

Одновременно на рубеже XIX–XX веков Б. Зайцев начинает ощущать влияние

А. Чехова и И. Бунина. Символистско-импрессионистические тенденции в творчестве Зайцева соединяются с реалистическими.

Данное обстоятельство обусловило тот факт, что раннее творчество И. Шмелева и Б. Зайцева относят и к неореализму и ставят их имена в один ряд с такими авторами, как А. Ремизов, Ф. Сологуб, А. Толстой, М. Кузмин, С. Сергеев-Ценский, – представителями данного литературного метода. Формирование неореализма происходило в начале XX века и характеризовалось взаимодействием реализма с символизмом, «эту тенденцию стали называть «нео-реализмом», «новым реализмом», «новым одухотворенным реализмом»» [7, с. 760].

Т. Давыдова объясняет зарождение нового метода стремлением писателей «нового поколения» [1, с. 45] по-новому трактовать «проблему личности и среды» [Там же, с. 45]. Авторы акцентировали свое внимание прежде всего на активности личности, а не на ее зависимости от окружения. В сравнении с искусством реализма предшествовавшего периода в их творчестве по-новому проявляется связь объективного повествования и субъективной авторской оценки мира. В судьбе отдельного человека молодые реалисты усматривают отражение судеб общества. В то же время на личность возлагается все большая ответственность за будущее России. Первостепенным становится для каждого художника вопрос об отношениях народа и интеллигенции, об ответственности искусства за происходящее в мире.

Новое осмысление отношений личности и общества, искусства и действительности находит свое выражение в стилевой структуре русского реализма рубежа веков, в характере основных конфликтов, в выборе литературного героя.

Кроме того, изменяется подход к описанию реальности, окружающей героев произведений: «неореалистов привлекало в ней не столько социальное, сколько метафизическое, природное и историческое» [Там же, с. 45]. Подразделяя нео-

реализм на подтечения: религиозное и атеистическое, Давыдова определяет этот метод как «постсимволистское литературное модернистское стилевое течение 1910-1930-х гг., основанное на неореалистическом художественном методе. В этом методе синтезированы черты реализма и символизма при преобладании последних» [Там же, с. 18].

Думается, что – в ходе умозаключений Т. Давыдовой – относящееся к данному хронологическому периоду творчество Шмелева и Зайцева укладывается в рамки религиозного крыла неореализма.

В историко-литературном труде «Русская литература XX века» отмечается, что литературная эволюция Зайцева была не простой: «Ход литературного развития приблизительно таков: начал с повестей натуралистических; ко времени выступления в печати – увлечение так называемым «импрессионизмом», затем выступает элемент лирический и романтический» [11, с. 443]. Уже тогда исследователи отмечают тяготение Зайцева к реализму. Стоит отметить, что литературовед А.М. Любомудров относит направление творчества Б.Зайцева к духовному реализму. Это именно то новое, что еще до Октября зарождалось в душе писателя, но в конкретные произведения вылилось в большей степени уже в эмиграции.

Особенность духовного реализма, характерного для Зайцева, состоит в том, что для него он состоял преимущественно в отражении в произведениях онтологической основы Богопознания и аксиологии православного христианства. Это включает и так называемую «импрессионистичность» в воспроизведении православной этики в произведениях писателя, и «обращение к чувственной, эмоционально-душевной сфере читателя» [9, с. 118]. При этом уже в его «в ранних его произведениях можно обнаружить, как своеобразно пересекаются евангельская мудрость, соловьевские представления о «всеединстве» красоты в мире, созданной неким «космическим художником», как он называет Бога» [5, с. 171].

Придерживаясь точки зрения А.М. Любоумдрова, мы считаем, что, находясь в 1910–1930-х годах в неореалистическом поле, Шмелев и Зайцев, культивирующие в своих произведениях тему «Святой Руси», в которой воплотилась стихия религиозного сознания русского народа, впоследствии творят в рамках метода духовного реализма.

Данный термин является неоднозначно воспринимаемым литературоведами и сопровождается в литературоведении множеством вариантов. Дискуссионность современной постановки вопроса о «духовном», «христианском» или «православном» реализме как «трансгисторической категории» (т.е. находящейся «поверх» литературных направлений) объясняется сменой исследовательской парадигмы в отечественном литературоведении в последнее десятилетие XX – начале XXI вв.: в нем наблюдается ослабление внимания к проблемам поэтики и усиление интереса к вопросам онтологического порядка, к религиозным основам русской литературы и творчества ее отдельных представителей, и это представляется закономерным следствием тех изменений, которые произошли в нашем обществе (возрастание значения религии и церкви в жизни государства). Открытие Г.К. Щенниковым «метафизического поля» [13] русской классики, ее устремленности к решению онтологических, бытийных вопросов, ее мощного гуманистического пафоса, основанного на вере в возможность духовного возрождения, «восстановления человека» сосредоточило внимание литературоведов на проблеме «русская литература и христианство/православие».

Так, В. Маркович, рассуждая о развитии классического реализма и выделении в нем нового метода, выделяет «по слову Достоевского, <...> реализм в высшем смысле» [10, с. 27]. Он отмечает, что уже «в кругозор русских реалистов-классиков (Гоголя, Достоевского, Толстого, Лескова) входит категория сверхъестественного», при этом «общественная жизнь, исторические события, метания челове-

ской души получают трансцендентный смысл, и начинают соотноситься с такими категориями как вечность, высшая справедливость, провиденциальная миссия России, конец света, Страшный суд, царство Божие на земле». При этом исследователь считает, что таким образом русский реализм «неизбежно заряжается духовным максимализмом» [Там же, с. 28]. Как следствие появляется либо новое направление, либо разновидность литературного метода. Неореалисты, озадаченные поисками метафизических основ, т.е. первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового, видятся, в аспекте размышлений В. Марковича, таким «сдвигом» в методе реализма.

Обращая внимание на такие критерии реализма, как «верность действительности, социально-психологический и, начиная с «Евгения Онегина», исторический детерминизм», и, как и В. Маркович, констатируя наличие трансформаций в реалистическом методе, В. Захаров утверждает о появлении «христианского реализма», считая, что это «реализм, в котором жив Бог, зримо присутствие Христа, явлено откровение Слова». Более того, В. Захаров, рассуждая о пути русской литературы, пишет, что «путь русской литературы в ее высших свершениях последних столетий это путь обретения русским реализмом Истины, которая явлена Христом и «быть Словом» [4].

Этим же термином предлагает пользоваться и И. А. Есаулов, считая термин «духовный реализм» «не вполне удачным для обозначения особенностей видения мира русскими писателями». Он подчеркивает, что христианский реализм «явление совершенно иного семантического ряда, нежели принятые обозначения литературных направлений (классицизма, сентиментализма, романтизма, реализма): речь идет о трансгисторическом творческом принципе, который проявляет себя в литературе и искусстве христианского типа культуры» [3].

Н. Коняев предлагает ввести еще один термин – «православный реализм», считая, что для писателя самая важная

тема – тема спасения души: «Это и следует назвать православным реализмом – художественным методом, совмещающим познание мира и спасение собственной души» [6]. Исследователь полагает, что этим художественным методом пользовались гениальные русские писатели, при этом сами того не сознавая, но именно в этом методе их творчество достигало наиболее полного и яркого результата. «И напротив, – подчеркивает Коняев, – если писатель не разделял принципов православного реализма, то в его творчестве всегда обнаружится стремление осмеять Божий мир, попытка разрушения его, сатанинская гордыня таких авторов порою начинает заслонять и сам от Бога полученный ими дар...» [6].

К. Степанян в своей диссертации высказывает мнение о том, что произведения И. Шмелева, Б. Пастернака, А. Солженицына, У. Фолкнера, несмотря на то, что многие исследователи считают их преемниками Достоевского, не могут в полной мере быть отнесены к творческому методу, обозначаемому В. Марковичем как «реализм в высшем смысле», так как «пристрастно-субъективный взгляд автора смещает центр тяжести изображаемого мира, что приводит к смещению и разъединению его уровней [16, с. 16], служит препятствием для воссоздания целостности мира во всем его объеме и глубине, не позволяет воплотить гармоничное сосуществование всех уровней реальности, переносит внимание читателя от воссоздаваемого мира на «образ автора» [Там же, с. 17].

Учитывая вышеприведенные мнения, мы согласимся с А.М. Любомудровым, что произведения «Лето Господне» Шмелева и «Путешествие Глеба» Зайцева являются воплощением метода духовного реализма, то есть метод «художественного освоения духовной реальности, т. е. реальности духовного уровня мироздания и духовной сферы бытия человека» [8, с. 38]. Исследуя творчество Шмелева и Зайцева, ученый выделяет именно этот метод.

Этим термином оперирует и А.П. Черников, считая, что духовный реализм воплощением «в художественном произведении неразрывной связи Земли и Неба, устремленность писателя к Абсолюту и глубокий интерес к делам земным, к образу воцерковленного человека, к его жизни и духовным исканиям, к историческим судьбам Родины. Этот реализм отражает реальность присутствия Иисуса Христа в мире, наличие в земных проявлениях жизни человека небесных черт» [12, с. 18].

М. Дунаев также исследует творчество Шмелева и Зайцева с точки зрения реализации метода духовного реализма в произведениях, утверждая, что эти авторы создали и усовершенствовали его: «Шмелев сумел преодолеть реализм, выйти за его рамки, найти выход из тупиков, созданных реалистическим типом художественного отображения. И он нашел выход не посредством «горизонтальных» перемещений на уровне реализма, но – движением «по вертикали», ввысь» [2, с. 709].

В своей диссертации «Проза Бориса Зайцева: наследие Серебряного века и духовный реализм» М. Ветрова, также основывая исследование на определении творческого метода Б. Зайцева как духовного реализма, считает, что «одна из важнейших задач духовного реализма – создание образа положительного героя, которым является, как правило, воцерковленный мирянин, инок, праведный или святой человек» [15, с. 22]. Этот образ и есть воплощение особой концепции человека, характерной для метода.

Православная художественная традиция, лежащая в основе духовного реализма, характеризует такие составляющие идейного мира произведения, как система авторских оценок, авторский идеал, пафос произведения. В структуру данного метода включаются и особые принципы отбора художественного материала и художественного обобщения (типизацию, символизацию и пр.). Так, по мнению А.М. Любомудрова, художественным предметом Б. Зайцева стала Свя-

тая Русь, а сверхзадачей – «воцерковление искусства слова и приобщение читателя к ценностям православия» [9, с. 117]. К главной особенности духовного реализма исследователь относит «повышенный документализм», который заключается в опоре на факт и не «на конструирование образа, а его воссоздание» [Там же, с. 118].

Таким образом, обнаруживаем, что реализация метода духовного реализма в

произведениях Шмелева и Зайцева находится в русле важнейшей его задачи, понимаемой в несколько укрупненном ключе – как создание авторами образа православной России с целью утверждения положительного духовного идеала, понимаемого в православных христианских традициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова Т.Т. Русский неореализм. Идеология, поэтика, творческая эволюция. Москва: Флинта, 2011. 196 с.
2. Дунаев М.М. Творчество И.С. Шмелева (1873-1950) // Православие и русская литература. Ч. 5. М., 2003. 784 с.
3. Есаулов И.А. Христианский реализм как художественный принцип русской классики. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37307.php>
4. Захаров В.Н. Христианский реализм в русской литературе (постановка проблемы). URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/37309.php?ELEMENT_ID=37309
5. Захарова В.Т. Импрессионизм в русской прозе Серебряного века: монография / Отв. ред. В.Т. Захарова. Н. Новгород: НГПУ, 2012. 271 с.
6. Коняев Н.М. Православный реализм – литература будущего. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/35111.php>
7. Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Научное издание // Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.
8. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе Русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. СПб, 2003. 272 с.
9. Любомудров А.М. Духовный реализм как отражение религиозной культуры в художественной литературе // Вестник славянских культур. 2008. № 1-2. Т. IX. С. 113-120.
10. Маркович В.М. Вопрос о литературных направлениях и построение истории русской литературы XIX века // Известия РАН. Отделение лит. и яз. 1993. № 3. С. 26-32. URL: <http://febweb.ru/feb/izvest/1993/03/933-026.htm>
11. Русская литература XX века. 1890-1910 / Под ред. С. А. Венгерова. М.: Республика, 2004. 543 с.
12. Черников А.П. Опыт духовного романа: «Пути Небесные» Ивана Шмелева. // Лит. в школе. 2003. № 2. С. 13-18.
13. Щенников Г.К. К проблеме художественной метафизики Ф.М. Достоевского. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31759/1/evf_2001_04.pdf
14. Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/IMPRESSIONIZM_V_LITERATURE.html
15. Ветрова М.В. Проза Бориса Зайцева: наследие Серебряного века и духовный реализм: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Симферополь, 2009. 217 с.
16. Степанян К.А. «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф.М. Достоевского: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.01.01. М., 2007. 45 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Davydova T.T. Russkij neorealizm. Ideologija, pojetika, tvorcheskaja jevoljucija. Moskva: Flinta, 2011. 196 s.
2. Dunaev M.M. Tvorchestvo I.S. Shmeleva (1873-1950) // Pravoslavie i russkaja literatura. Ch. 5. M., 2003. 784 s.

3. Esaulov I.A. Hristianskij realizm kak hudozhestvennyj princip russkoj klassiki. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37307.php>
4. Zaharov V.N. Hristianskij realizm v russkoj literature (postanovka problemy). URL: http://www.portal-slovo.ru/philology/37309.php?ELEMENT_ID=37309
5. Zaharova V.T. Impressionizm v russkoj proze Serebrjanogo veka: monografija / Otv. red. V.T. Zaharova. N. Novgorod: NGPU, 2012. 271 s.
6. Konjaev N.M. Pravoslavnyj realizm – literatura budushhego. URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/35111.php>
7. Lejderman N.L. Teorija zhanra: Nauchnoe izdanie // Institut filologicheskikh issledovanij i obrazovatel'nyh strategij «Slovesnik» UrO RAO; Ural.gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2010. 904 s.
8. Ljubomudrov A.M. Duhovnyj realizm v literature Russkogo zarubezh'ja: B.K. Zajcev, I.S. Shmelev. SPb, 2003. 272 s.
9. Ljubomudrov A.M. Duhovnyj realizm kak otrazhenie religioznoj kul'tury v hudozhestvennoj literature // Vestnik slavjanskih kul'tur. 2008. № 1-2. T. IX. S. 113-120.
10. Markovich V.M. Vopros o literaturnyh napravlenijah i postroenie istorii russkoj literatury XIX veka // Izvestija RAN. Otdelenie lit. i jaz. 1993. № 3. S. 26-32. URL: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1993/03/933-026.htm>
11. Russkaja literatura HH veka. 1890-1910 / Pod red. S. A. Vengerova. M.: Respublika, 2004. 543s.
12. Chernikov A.P. Opyt duhovnogo romana: «Puti Nebesnye» Ivana Shmeleva. // Lit.v shkole. 2003. № 2. S. 13-18.
13. Shhennikov G.K. K probleme hudozhestvennoj metafiziki F.M. Dostoevskogo. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31759/1/evf_2001_04.pdf
14. Jenciklopedija Krugosvet. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/IMPRESSIONIZM_V_LITERATURE.html
15. Vetrova M.V. Proza Borisa Zajceva: nasledie Serebrjanogo veka i duhovnyj realizm: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.02. Simferopol', 2009. 217 s.
16. Stepanjan K.A. «Realizm v vysshem smysle» kak tvorcheskij metod F.M. Dostoevskogo: avtoref. dis. ... d-ra.filol. nauk: 10.01.01. M., 2007. 45 s.

Поступила в редакцию 10.04.2020.
Принята к публикации 13.04.2020.

Для цитирования:

Лысенко Л.А. Генезис метода духовного реализма в творчестве И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева // Гуманитарный научный вестник. 2020. №3. С. 170-176. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/03/Lysenko.pdf>